

Русскіе въ плѣну у германцевъ.

Добиваніе раненыхъ.

Уже при первыхъ боевыхъ столкновеніяхъ съ австро-германскими войсками для русской арміи стало ясно, что ей придется сражаться съ врагомъ, забывшимъ все святое, всѣ Божескіе и человѣческіе законы, Никто изъ раненыхъ, оставшихся на полѣ битвы или взятыхъ въ плѣнъ, не могъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ безоружный, безпомощный и страдающій не будетъ пристрѣленъ, приколотъ, безжалостно добить или, въ лучшемъ случаѣ, не подвергнется дальнѣйшимъ истязаніямъ со стороны озвѣрѣвшаго врага.

Тяжело раненый ефрейторъ 2 Стрѣлковаго полка Василій Исаевъ, послѣ боя 1-го Ноября 1914 г., не могъ слѣдовать за своею отступающей частью и обезсиленный упалъ. Вскорѣ къ нему подошелъ германскій солдатъ и, убѣдившись, что Исаевъ еще живъ, штыкомъ пронзилъ ему руку, послѣ чего вторично хотѣлъ ударить штыкомъ въ грудь.

Собравъ послѣднія силы, Исаевъ схватился за штыкъ и отстранилъ ударъ; тѣмъ не менѣе германскій солдатъ, вырвавъ штыкъ изъ рукъ Исаева, ударилъ послѣдняго въ пахъ и, причинивъ сквозную рану, удалился, очевидно, предполагая, что нанесъ Исаеву смертельную рану.

Рядовой 141 Можайскаго полка Порфирій Субботинъ, раненый 16 Августа 1914 года въ Восточной Пруссіи, остался на полѣ битвы и подвергся избіенію со стороны четырехъ германскихъ солдатъ, безпощадно наносившихъ ему удары кулаками и ногами. Проходившій германскій офицеръ, возмущенный этой дикой расправой, приказалъ немедленно оставить раненаго. Уходя, по приказанію офицера, одинъ изъ германцевъ штыкомъ нанесъ Субботину сквозную рану въ грудь, а другой произвелъ выстрѣлъ въ голову, къ счастью не причинившій вреда Субботину, такъ какъ пуля лишь пробилась на вылетъ фуражку.

Рядовой 1 Стрѣлковаго Туркестанскаго полка Леонтій Унгуриянъ, раненый ружейною пулей въ бою 1 Октября 1914 г. подъ Лыкомъ, упалъ рядомъ съ тяжело раненымъ своимъ однополчаниномъ—унтеръ-офицеромъ. Послѣдняго германскіе солдаты, на глазахъ Унгурияна, добились прикладами ружей.

Послѣ боя 21 Сентября 1914 г. въ Восточной Пруссіи къ раненому и оставшемуся на мѣстѣ боя ефрейтору 3 Стрѣлковаго Его Величества полка Михаилу Николаевичу подошли германскіе пѣхотницы и одинъ изъ нихъ, прицѣлившись, хотѣлъ пристрѣлить Николаева, но былъ удержанъ проѣзжавшимъ офицеромъ. Уходя отъ раненаго, озлобленный германецъ нанесъ Николаеву сильнѣйшій ударъ ногою по мѣсту раненія. Отъ нестерпимой боли Николаевъ лишился сознанія.

Рядовой 82 Дагестанскаго полка Порфирій Олиферовскій, послѣ боя 3-го Октября 1914 г. подѣ Ивангородомъ, раненый ружейной пулей и лишенный возможности двигаться, остался въ окопѣ вмѣстѣ съ другими ранеными и убитыми. Ворвавшіеся, послѣ отступленія нашихъ силъ, въ окопѣ германскіе солдаты, на глазахъ Олиферовскаго, перекололи штыками всѣхъ раненыхъ. Самъ Олиферовскій не былъ добитъ лишь потому, что германцы сочли его мертвымъ.

Рядовой 102 Вятскаго полка Павелъ Крещенко-Кравченко, послѣ боя 26 Августа 1914 года, раненый остался лежать на полѣ сраженія; на его глазахъ германскіе солдаты, взявъ въ плѣнъ остатокъ роты, къ которой принадлежалъ и Кравченко, выстроили плѣнныхъ и разстрѣляли всѣхъ. Лежа на полѣ въ теченіе почти двухъ сутокъ, Кравченко былъ свидѣтелемъ того, какъ германскіе солдаты розыскивали среди раненыхъ русскихъ тѣхъ несчастныхъ, которые были еще живы, и закалывали ихъ штыками.

Рядовой 142 Звенигородскаго полка Федоръ Ильченко, лежа на полѣ сраженія, послѣ боя 17 Августа 1914 г. въ Восточной Пруссіи, былъ очевидцемъ того, какъ германскіе солдаты пристрѣливали и прикалывали нашихъ раненыхъ.

Раненый въ бою 26 Августа въ Восточной Пруссіи рядовой 169 Новотрокскаго полка Гавріиль Савушинскій, не будучи въ состояніи подняться и страдая отъ нанесеннаго ему пораненія, замѣтилъ, что недалеко отъ него лежитъ тяжело раненый однополчанинъ. Савушинскій окликнулъ послѣдняго и попросилъ его сдѣлать перевязку. Раненый подползъ къ Савушинскому и общими усиліями имъ удалось имѣвшимися при нихъ бинтами изъ индивидуальныхъ пакетовъ кое-какъ перевязать рану. Когда перевязка была окончена, на раненыхъ наѣхалъ германскій конный разъѣздъ; замѣтивъ лежавшихъ на землѣ раненыхъ, офицеръ подѣхалъ къ нимъ и со словами: „а, русскій, вотъ тебѣ Берлинъ“ выстрѣлилъ изъ револьвера и наповаль убилъ однополчанина, помогавшаго Савушинскому въ перевязкѣ.

Рядовой 101 Пермскаго полка Сетракъ-Абреганъ-Мусесовъ, послѣ боя 26 Августа 1914 г. у Мазурскихъ озеръ, въ числѣ другихъ, приблизительно двадцати раненыхъ русскихъ нижнихъ чиновъ, не былъ подобранъ нашими санитарями въ виду наступленія врага. Подошедшіе германскіе солдаты доби́ли всѣхъ раненыхъ. Одинъ изъ германскихъ солдатъ занесъ штыкъ и надъ Мусесовымъ, но увидѣвшій это германскій офицеръ остановилъ его, сказавъ по русски „зачѣмъ раненаго колешь?“ Послѣ этого офицеръ приказалъ поднять Мусесова и доставить его на ближайшей перевязочный пунктъ. По дорогѣ къ послѣднему германскіе солдаты, найдя лежавшаго за камнями казака, раненаго въ животъ, положили Мусесова на землю, подошли къ казаку и послѣдовательно отрѣзали ему пальцы на обѣихъ рукахъ, кромѣ большихъ, уши и, наконецъ, носъ, и затѣмъ уже дорѣзали несчастнаго штыкомъ-кинжаломъ. Истязуемый молилъ Мусесова заступиться за него, но Мусесовъ, лишенный возможности двигаться, не могъ помочь и лишь съ ужасомъ наблюдалъ за страшнымъ зрѣлищемъ.

Послѣ боя подъ Леценомъ рядовой 302 Суражскаго полка Макаръ Хвостенко, раненый ружейною пулей, остался на полѣ сраженія. Вскорѣ появились германскіе солдаты, которые прикладами и штыками доби́ли всѣхъ раненыхъ. Видя неминуемую смерть, Хвостенко „прижался къ землѣ“, притворился мертвымъ и этимъ спасся.

Раненаго въ бою 1 Ноября 1914 года рядового 1 Стрѣлковаго полка Семена Гончаренко германскіе солдаты били по головѣ прикладами до потери сознанія.

Во время боя 14 Августа 1914 г. въ Восточной Пруссіи рядовой 8 Эстляндскаго полка Игнатій Стимилевскій былъ раненъ въ обѣ руки. Отъ обильнаго кровотеченія раненый ослабъ и потерялъ сознаніе. Очнувшись черезъ нѣкоторое время, Стимилевскій увидѣлъ стоявшаго надъ нимъ германскаго солдата, который обратился къ нему на польскомъ языкѣ: „у тебя все равно вышло много крови, ты не будешь живъ, тебя нужно добить“, сказалъ германецъ, и занесъ штыкъ надъ Стимилевскимъ, но, пораженный пулей въ голову, упалъ мертвымъ.

Рядовой 170 Молодеченскаго полка Наполеонъ Ядвиршисъ, раненый въ ногу 28 Августа 1914 года въ бою у Мазурскихъ озеръ, остался лежать въ окопѣ вмѣстѣ съ другими ранеными солдатами своей роты. Послѣ отхода русскихъ войскъ въ окопъ ворвались германцы, набросились на раненыхъ и засыпали ихъ

землю. Ядвиршись знаками стали объяснять подошедшимъ къ нему двумъ германцамъ, что онъ предпочитаетъ быть заколотымъ, чѣмъ заживо погребеннымъ; тѣмъ не менѣе германцы стали и его засыпать землю. Къ счастью въ это время въ окопъ спустился германскій офицеръ, который нагайкой отогналъ своихъ солдатъ и приказалъ немедленно откопать заживо-погребенныхъ.

Григорій Кривенко, рядовой 169 Новотрокскаго полка, шесть дней безъ пищи и питья пролежавшій на полѣ послѣ окончанія боя, былъ очевидцемъ того, какъ германскіе солдаты закололи штыками двухъ, лежавшихъ недалеко отъ него, раненыхъ русскихъ солдатъ.

Рядовой 23 пѣхотнаго полка Антонъ Снотальскій, взятый въ плѣнъ 15 Августа 1914 г., былъ сначала отправленъ въ тылъ, а затѣмъ въ концентраціонный лагерь въ „Шнейдемюлле“. Часть пути до ближайшей желѣзнодорожной станціи плѣнныхъ вели пѣшкомъ, несмотря на то, что въ числѣ ихъ были и раненые; послѣдніе, утомленные и обезсиленные, отставали отъ партіи и конвойные солдаты подгоняли ихъ ударами прикладовъ и штыковъ. Одного изъ раненыхъ, который за полнымъ истощеніемъ силъ не могъ идти дальше и упалъ, германскій конвоиръ закололъ штыкомъ, и трупъ убитаго остался лежать на дорогѣ. То же безчеловѣчное отношеніе къ остальнымъ раненымъ плѣннымъ подтверждаетъ и рядовой 212 Романовскаго полка Денисъ Шкуринъ, бывшій очевидцемъ того, какъ конвойные солдаты штыками добили нѣсколькихъ раненыхъ, которые за усталостью и болью въ мѣстахъ раненія не могли пѣшкомъ слѣдовать въ партіи.